

Проповедь Иисусу

Перед Вами стенографический текст проповеди, и так как устная речь отличается от письменной, то некоторые нюансы, передаваемые интонацией здесь будут потеряны...

(компьютерный набор и редактирование - Любовь Вяткина)

Сегодня мы остановимся на двух событиях, о которых записали евангелисты Матфей, Марк, Лука. У Матфея эта история записана в 17-й главе, у Марка и у Луки в 9-й главе. Начинается эта история в Евангелии от Луки в 27-м стихе: «Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царство Божие. После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взшел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия». Это в Евангелии от Луки.

Эта история записана и у Матфея в 17-й главе. Каждый их евангелистов добавляют свои оттенки к этой истории. Евангелие от Матфея в 17-й главе: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем, Петр сказал Иисусу: Господи! Хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И услышавши, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но, Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь».

И у Марка то же в 9-й главе, как в Евангелии от Луки – с первого стиха, в 9-й главе, вот что: «И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу. И по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился пред ними: Одежды Его сделались белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. При сем, Петр сказал Иисусу: Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Ибо не знал, что сказать, потому что они были в страхе». Марк особенно остро пишет все. У него так кратко, емко, но очень остро. Все остальные евангелисты, как будто, сглаживают некоторые острые углы, а у Марка это никак не получается.

Смотрите: «Петр сказал Иисусу: Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии». И шестой стих комментарий: «Ибо не знал, что сказать...». Интересный Петр человек. Почему сказал? Потому что не знал, что сказать. Да? - «Слушай, если ты не знаешь, что сказать, молчи, это легче всего». Но, он именно потому и сказал, потому что не знал что сказать.

Ну, бывает иногда и с нами такое, да? Конечно, все зависит от нашего темперамента, нашего характера. Но, мне кажется, вот эти истории из жизни Петра очень помогают нам, когда мы что-то скажем, а потом жалеем. Что ну, если у Петра бывали такие случаи, то у нас еще не все потеряно, значит, выход есть, значит, что-то можно поправить. Хотя много неудобств вот эти случаи в жизни Петра доставили и ему и его товарищам, и Иисус, такие неловкие моменты в

жизни.

Но вернемся к Евангелию от Луки. Там есть момент, который Лука описывает. Здесь у Марка мы что прочитали? – «Что явился, одежды Его сделались блистающими, весьма белыми как снег, и явился им Илия с Моисеем, и беседовали с Иисусом» - у Марка. Вы запомнили, что Марк пишет?

И Матфей помните, что писал? – «взял их на гору, возвел их на гору одних и преобразился перед ними. И вот явился Моисей. При сем, Петр сказал...».

А когда читаем в Евангелии от Луки, там есть интересный момент, который упускает Матфей и Марк.

Луки 9-я глава, 28-й стих: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия». 32-й стих: «Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его, и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисус? Наставник! Хорошо нам здесь быть...». Добавляется момент, что они спали, оказывается, и они не все видели и не все слышали.

И из всех этих повествований у нас одна картина вырисовывается, складывается о том, какой обычай был у Иисуса. Иисус часто уединялся для того, чтобы молиться. Иногда брал кого-то из учеников. Чаще всего это были Петр, Иаков и Иоанн – самые близкие для Него ученики, которых Он брал с Собой. Теперь Он взял тут их на гору Преображения, потом Он возьмет их ближе к Себе в Гефсиманский сад, когда будет молиться. И тогда, когда Иисус проводил целые ночи в молитве, ученики спали. Так было в Гефсимании, так и тут.

У Иисуса обычай – молиться, а у учеников обычай – спать. И вот, одна и та же история, но когда читаем у разных евангелистов, у нас создается более полная картина, что же там происходило.

Самое главное, что отметили все, что Иисус там был не один. Когда ученики вдруг проснулись от яркого света, и когда они увидели этот свет, они увидели Иисуса таким, каким они Его раньше не видели. И когда все это они увидели, тогда они заметили, что Иисус беседовал с Моисеем и Илией.

Но так как ученики проснулись где-то к концу этой беседы, то никто из них не описал, о чем они там беседовали. Вы знаете, многое в Евангелиях не описано. Много есть событий в Евангелии, которые так кратко описаны, только намеки какие-то даются на то, что там происходило, и о чем шла речь.

О чем они говорили? Хотя вы знаете, есть намек. В одном из Евангелий есть намек, по крайней мере, на тему из беседы. И, из того, что там написано, я представляю, что главным говорящим там, на горе был Моисей. Смотрите, что Лука пишет: «И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия. Явившись во славе, они говорили об исходе Его...».

Почему об исходе Его? О чем они говорили? Догадываетесь, о чем говорили? «Об исходе Его (и дальше написано), который Ему надлежало совершить в

Иерусалиме». Понятно, о чем говорили? Но, видя это, можно было по-другому это озаглавить – речь идет о смерти Христа или о суде, который устроят там над Ним начальники, священники, о распятии, или как Иисус, когда-то, говорил: «Я вознесен буду от земли, и всех привлеку к Себе». Ну, какое-то такое выражение можно -

много есть разных других способов, как передать тему, о чем они говорили.

Но, почему - то здесь, мы слышим, Лука запишет: «они говорили об исходе Его». И волей-неволей, думаешь об Исходе. А там Моисей. Мне кажется, что, так как Иисус оставался, по сути, один на этой земле, до конца Его не понимали даже самые близкие Ему люди.

Если уж Петр, Иаков и Иоанн, которых Он везде брал с Собой, в самые ответственные моменты Его служения, спокойно отдыхали. Когда Он места Себе не находил, когда Он переживал особую борьбу, когда Он думал о народе израильском, когда Он думал о руководителях народа, когда Он думал о священниках, которые отвергали Его и сопротивлялись тем истинам, которые Он им принес - Он, по сути, оставался один.

Несколько раз Иисус пытается взять самых близких для Себя людей, учеников Своих, чтобы они побыли с Ним, чтобы открыть им, что Его ожидает. Помните, было несколько попыток у Иисуса сказать, что будет в Иерусалиме, и все эти попытки оказались не принятыми, не услышанными. Они слышали, но мысли их были далеки, и они думали о своем.

Однажды, они особенно спорили, кто из них будет больше. Вы знаете, что у учеников были свои представления о Царстве Божию. И они мечтали об этом, они планировали. Они предвосхищали, как будет хорошо, когда Иисус сядет на престоле Давидовом. И когда они вот так особенно оживленно спорили на эту тему, однажды Иисус стал им говорить о том, что ждет Его в Иерусалиме – что Его схватят, что Его предадут, и что Он, в конце концов, будет убит.

Написано, «что они испугались и молчали, ничего не понимая». Но написано: «а спросить Его боялись». Уже тогда Иисус их спрашивает: «Скажите, а о чем вы там спорили дорогой?». Они понимали что то, о чем они мечтают, то, о чем они говорят, то, о чем они спорят, диссонирует с тем, о чем Иисус думает, и что Его ожидает впереди, как Он это понимает. И по этой причине Иисус оставался, по сути, один.

Было два таких особых момента в служении Иисуса, когда Отец Небесный посылал специально Ему подкрепление. Это будет в Гефсимании – Ангел придет, чтобы укрепить Иисуса в этой борьбе. Почему? Вообще - то, это должны были сделать Петр, Иаков и Иоанн – это их была задача, они должны были проникнуться той борьбой Иисуса, и быть рядом. Ему было бы гораздо легче, если бы Он, хотя бы понимание хоть какое-то в глазах увидел своих учеников. Но, к сожалению, Он не увидел никакого понимания. Они спали. Несколько раз Он подходил тогда, и будил и говорит: «Вставай те, уже время, уже настал час Мой, вот уже и предающий Меня подходит». А они: «А, да». Просыпаются. Представляете, как сонный человек – что-то несвязное сказали. Он отходит опять молиться. Приходит обратно – ну, что поделаешь, ну, они опять спят. И опять та же история: «Ну, - говорит - « Ну, теперь уже вставайте, уже нам пора, надо было

пободрствовать хоть немного со Мной».

И здесь, хоть здесь не такая кульминация борьбы, но Иисус, время от времени, Он знает, что Его ждет, и Он думает об этом, и смотрит на учеников. Они совершенно не готовы к этим событиям. Потому, именно потому, вы видите, Он взял на гору Преображения именно Петра, Иакова и Иоанна. Это тех, кого Он возьмет потом ближе, чем остальных учеников в Гефсимании, когда будет «молиться» – написано – «и тосковать, и пот кровавый будет орошать Его чело», отражая, насколько была сильной борьба.

Именно для того, чтобы их приготовить к Гефсимании, Он взял их сюда на гору Преображения, но они самое главное проспали. Как много я дал за то, чтобы узнать речь Моисея, услышать речь Моисея. Что он рассказывал. Хотя мы может что-то услышать, если вчитаемся вот в это Слово об исходе Его и вернемся туда мысленно в Исход Моисея.

Вы знаете, когда Отец увидел, что Сын один, Он послал Ему подкрепление и ободрение. Когда Он увидел, что те, кто должны были быть рядом и кто должен укреплять Иисуса и поддерживать в трудную минуту, оказались не готовы к этим испытаниям. Тогда Отец отправляет Моисея и Илию. И мне кажется, Отец сказал Моисею: «Пойди, произнесешь проповедь Иисусу». Вы знаете, это не просто была беседа. Если вспомните историю Моисея, он что-то подобное пережил. Но, в принципе, Илия тоже.

Эти два человека отличались тем, что они испытали, что, значит, остаться один на один со своими проблемами, когда все вокруг заняты своим, и никто тебя не понимает. Вы помните, Моисея, как он боролся с этим народом. Однажды Господь уже говорит Моисею: «Моисей, Я смотрю, как ты мучаешься с этими людьми. Знаешь, что? Давай мы их так - порешим одним махом, а от тебя Я произведу великий народ». Помните, что Моисей сказал? – «Тогда и меня, вычеркивай и меня, мне не надо. Что скажут о Тебе? Сколько людей наблюдает за тем, что происходит».

Вы помните, когда израильтяне дошли до Ханаана? Там в Ханаане уже знали. Помните? К Иерихону подходят, а жители Иерихона сообщают: «Мы знаем, как вы вышли из Египта, с какими чудесами вы выходили оттуда, как ваш Господь вас вел». Знали. Знаете, слухи, и тогда, хоть тогда не было телефона и электронной почты, слухи и тогда тоже распространялись, очень быстро. И особенно, когда происходило какое-то событие – а это было политическое событие в жизни такой державы как Египет, - вышли рабы, и не просто как вышли, а Господь их вывел с огромной силой, с великим могуществом. Об этом говорили. И когда они подошли к Иерихону, там все уже было готово. А Господь же им говорил: «Да, Я страх наведу на эти народы. Вам не нужно будет сражаться. Слух пойдет, и все. И вы войдете, вот как вы Иордан посуху проходите, и вам ничего не надо предпринимать, вот так ворота распахнутся перед вами».

Ну, вы понимаете, не хватало, как и сейчас нам часто не хватает, веры. Мы хватаемся за мечи, духовные мечи, чтобы сражаться за себя. Так тогда израильтянам не хватало немного веры. И потому Иисус Навин молится, говорит: «Господи, не хватает мне солнца. Ну, давай, давай остановим, потому что у меня дня не хватает, у меня столько работы тут». – «Ну что, ну, давай». Что ни сделаешь ради такого великого человека, как Иисус Навин. Но, я не думаю, что

это самый лучший вариант завоевания Ханаана. Много не самых лучших моментов в истории Израиля было.

Но что вам это говорит о Боге, Который так терпеливо их ведет, потому что это Мой народ, Мой народ. Вот, какие есть. И тут они беседуют с Моисеем. Господь говорит: «Моисей, давай хватит уже. Ну, ты сделал со своей стороны, кажется, все». Но Моисей говорит: «Нет, Господи, так не пойдет. Это проповедь, Боже, ты понимаешь? Это проповедь, что скажут люди о Тебе – скажут: «Вывел, а довести не смог». И Господь высоко оценил такой ответ Моисея. Я думаю, что в какой-то мере, благодаря вот такому ответу Моисея, Моисей оказался теперь на горе Преображения.

Теперь Отец говорит: «Моисей, ты это пережил, пойдешь, укрепи Иисуса. Я надеялся там, на Петра, но он сейчас видит видение. Иди». И Моисей, и Илия, и Иисус беседуют об Исходе. Вы можете себе только представить, какие опыты свои Моисей вспоминал, рассказывая, Иисусу о том, что он пережил. Это должно укрепить Иисуса. Он уже с этим сталкивался, он уже это проходил. Помните Моисея, как много он пережил? А конец Моисея помните? Этот же народ. Если бы они знали о том диалоге Моисея с Богом; может, и знали, - тогда, если бы они помнили.

А люди, они настолько забывчивы. Как увидели проблему – воды нет - да, что значит вода, тем более с таким Богом, который воду для них раздвигает, врагов побеждает, они только песни поют на берегу; манну, как дождь с неба, пожалуйста - кушать подано. Остается им всего лишь немного – повиноваться тому, что Он говорит, и немножечко терпения. Ну, сколько того. Немного их солнце попало (нам это трудно сейчас понять, при минус 32 о С, а им столько же, может и больше, только плюс 32 о С в пустыне, а воды нет. И теперь они, как обычно запели старую песню – у них там куплетов уже много – как было в Египте, что они там у костров делали, но все хорошее, ностальгия;

А то, как их по спицам, а то, как они кирпичи. Нет, это они все уже забыли, давно забыли. Сейчас им лука и чеснока не хватает для полной интеллигентности. А Моисей должен все это терпеть. И вот, он стоит, смотрит на этот народ. Вы представляете, какая пропасть между Моисеем и этим народом. Моисей – это принц, воспитанный сорок лет в Египте. Ну, если минус двенадцать (двенадцать воспитывала мать) а все то, остальное – университет, кандидатская и докторская.

А потом еще сорок лет в пустыне, переваривал все то, чему научился. Этот человек теперь должен выслушивать вот все эти необтесанные упреки и грубые слова. Он стоял перед ними, смотрел на этот народ, зная всю историю, как Бог вел. Какие чудеса творил, как столб огненный и облачный, каждый день их вел по пустыне, и уже почти пришли, осталось совсем немного потерпеть. И потому он взял жезл свой и не выдержал.

Представляете? Вообще, так часто происходит. Когда думаешь, что надо кому-то потерпеть, терпение у самого кончается, и не замечаешь, как именно в этом и промахиваешься. Именно в том, в чем сейчас осуждаешь других, может и справедливо, тут же осечка. Это то, что произошло с Моисеем. И тогда Господь его приглашает и говорит: «Моисей. Я, как раз, сейчас списки составлял, кто войдет, а кто не войдет – ты не проходишь».

Представляете? «Войдет Иисус Навин, Халев и все дети, кто был детьми, когда выходил из Египта. Остальных нет, и ты тоже останешься здесь, через Иордан не перейдешь». Вы представляете Моисея? Это была мечта всей его жизни. Восемьдесят лет плюс сорок. И самая главная его мечта – увидеть свой народ в Ханаане. Он знал историю, он знал, что Господь именно эту землю обещал еще Аврааму, Исааку, Иакову. Они уже сколько лет в чужой земле. Сколько скитаться? Хоть на пенсии поживу. Знаете, как тогда, каждый под своей смоковницей. Я думаю, что Моисей уже видел Ханаан верой, и представлял, как тихо он проведет остаток своих дней в земле обетованной.

А что получилось? Господь говорит ему: «Все, кроме тебя». – «Это те, которые роптали – воды им не хватало – те войдут, а я не войду, где справедливость? Нет справедливости на этой земле». Правда? Когда мы открываем Ветхий Завет, книгу Второзаконие – это, по сути, прощальная речь Моисея, вся книга. Он уже знал, что Ханаана не будет для него. По сути, для него жизнь завершилась.

Вся книга Второзакония, а сейчас мы откроем 3-ю главу – он собрал народ, и стал вспоминать всю историю. А последняя глава книги Второзакония (вся книга Второзакония – это история), а последняя глава – это пророчество, которое увидел Моисей. Все главы до 34-й – это история, то, что прожил Моисей, а 34-я глава – это от этого дня и дальше.

Так вот, когда народ израильский собрался - (все уже узнали, что Моисей останется, они войдут в Ханаан). Представляете, что происходило с народом, когда они узнали, что Моисей не войдет в Ханаан? И они знали, почему - и Моисей говорит им в этой речи, если читать с 22-го стиха: «Не бойтесь их, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас». Ну, он воодушевлял их, ободрял их на предстоящие завоевания Ханаана. Потому что, помните, когда они подошли к границам, у них уже это было, был страх перед тем народом, когда они соглядатаев туда послали и вернулись с отчетом. Именно по этой причине Бог сказал: «Вы войдете. Войдет только Иисус Навин и Халев, которые, при всем этом, что сказали то же самое, по сути: «да, действительно, там укрепленные города; да, действительно там люди рослые; да, действительно, они воюют с детства; нам их не победить, если так по-человечески говорить. Но то, что они сказали и чего не сказали те десять, они сказали: «Но, с нами Бог, нам нечего бояться. Если Бог обещал, Он знает, что Он говорит».

И теперь Моисей вспоминает всю историю и говорит: « Вы идете туда. Смотрите, не бойтесь. Помните, что с вами Бог. Не бойтесь их, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас». Слышите напутствие? По сути, то же самое, о чем мы недавно говорили, что им даже не нужно было сражаться. Ну, они лезли в бой – мы всегда так. «И молился я Господу, в то время говоря». Моисей рассказывает народу: «Вот в то время я молился Господу говоря: «Владыка, Господи, Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и крепкую руку Твою, ибо какой Бог есть на небе и на земле, Который мог бы делать такие дела, как Твои, и с могуществом таким, как Твое. Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом и ту прекрасную гору и Ливан».

Слышите? Уже после того, как Бог ему объявил: «Ты не войдешь». Перед Моисеем вся его жизнь проходит – неужели это конец? И чем больше он об этом думает, тем больше у него желание войти туда вместе с народом. И он на колени, и говорит: «Господи! Ну, если можно, пожалуйста, прошу Тебя». И слушайте, что

Господь говорит ему (6-й стих): « Но Господь гневался на меня за вас, и не послушал меня. И сказал мне Господь: «Полно тебе, не говори Мне более». Слышите, что Бог говорит? По сути, Моисей молится и просит: «Господи, пожалуйста, прошу Тебя – так хочу – неужели вся моя мечта, мечта всей моей жизни рассыпалась. Пожалуйста, Господи!».

И Господь слушал, а потом говорит: «Моисей все, хватит, вставай с колен, и прекрати на эту тему молиться». И что делал Моисей? Молился больше, просил об этом? А если бы просил, что было бы? Вошел бы? Откуда знаете? Вы понимаете, почему Господь говорит: «Моисей, хватит, больше не говори на эту тему». Он бы его пустил. Помните, царь заболел, Езекия? Это не было по воле Божией, но он выпросил. И Господь говорит: «Ну, ладно, хорошо, будешь жить». Еще пятнадцать лет, по-моему, Он дал ему. Но, эти пятнадцать лет омрачили его жизнь. Господь, Он настолько нас любит, что ответил бы на любую молитву. Если сильно хочешь, если сильно просишь – «ну, хорошо, ладно».

А вы помните, тут рядом история? Валаам – не та же история? И как Валаам использовал все способы, и все равно пошел. Даже Ангел уже остановил, уже ослица на еврейском заговорила – и не доходит до пророка. Пророк хочет, и все тут. И Бог говорит: «Ну, хорошо, иди, иди, Я тебе все покажу. Речь свою там произнесешь, только знаешь, ты еще Мне повинуешься до тех пор, пока та Мой пророк, будешь говорить то, что Я тебе скажу». Вы понимаете, Господь, не случайно, когда Моисей просил: «Господи! Покажи мне славу Твою». Из всего, что Господь сказал: « Я человеколюбивый, долготерпеливый, многомилостивый». А это о чем говорит: «Будешь просить – получишь, только будь осторожен, чего просишь. И теперь Моисей просит: «Господи, пожалуйста». Но так как Моисей понимал эту истину, Он знал Бога. Как только Бог сказал ему : «Хватит» - повиновался.

Вы думаете, Моисей меньше хотел в Ханаан после того, как Господь ему сказал: «прекрати на эту тему говорить». Нет. Но, он просто знал, если Бог сказал : «Нет», значит так надо. Моисей – это удивительный человек, это особый человек! Никто из людей не испытал то, что Моисей испытал. Вы только себе представьте, как умирал Аарон. Помните? То же удивительный человек. И интересная его была кончина. И Моисей, примерно, так же. Когда Господь сказал: «Аарон, вы с Моисеем должны подняться на вершину этой горы, и ты там останешься Аарон». Представляете себе? Мы можете представить себе такую смерть? Он точно знал, когда это случится. Господь ему сказал: «Вот, до вершины подниметесь и все. И Я разрешаю Моисею тебя проводить». Похоронная процессия, представляете себе?

Похоронная процессия. Никто не удостоился таких похорон. Никто еще сам себя не провожал в последний путь. Аарон это испытал. Но если Аарона провожал Моисей, то Моисей сам себя. А это так сказать, а попробуй пройти этим путем на гору. Вы теперь понимаете, почему Отец сказал Моисею: «Пойди, укрепи Иисуса».

Ему это предстояло – на гору один! И Моисей шел, он знал. Вы представляете, каждый шаг, как тяжело ему давался. Он знал, откуда он не вернется. Он знал, - это последний путь. Он знал, потому что он недавно проводил Аарона, брата своего. Теперь Моисей шел сам тем же путем. Он поднялся на вершину. Он уже не молился. Он уже не просил, он просто посмотрел в ту сторону, Моисей. Это описано в последней главе Второзакония: «И взошел Моисей с равнин

Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона. И показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана».

Представляете? Если посмотрите на карту, вы поймете, это невозможно. Потому что гора, на вершине которой был Моисей, и откуда смотрел, она, где-то, 900 метров над уровнем моря – это невысокая гора. Ну, представьте, с такой горы, сколько можно увидеть? На равнине, знаете, пять километров мы можем видеть. В горной местности, смотря, где ты находишься – километров 30-40 на условии, что ясное небо, хорошая погода. А Дан отсюда находился, где-то, на расстоянии 400 километров .

И написано здесь: «Господь показал ему всю землю Галаад». И мы понимаем, что это Господь ему показал. «Господь ему показал всю землю Неффалимову, - написано, - и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину. Даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее» Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь. И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню».

Земля Моавитская, помните, что это, с чем это еще связано? Интересная история. Руфь, помните? Интересно Библию читать и, не просто, вот в каждом названии географическом, там целые истории. И если вот эти истории рядом расположить, картина захватывающая, иногда, получается, только увидеть надо.

Но сейчас перед Моисеем Господь раскрыл такую картину – Моисей увидел и в пространстве и во времени, больше чем, возможно, было увидеть. Он видел, как народ израильский переходит Иордан. Вы понимаете, почему он это увидел? Когда он молился Отцу Небесному, Господь не мог – сердце сжималось, Он так хотел показать. Он знал, что пережил Моисей. Он очень хотел ему ответить на его просьбу. Но, у Него другие были планы. И Господь не удержался. Он видел этот взгляд Моисея в ту сторону. Хоть Моисей, вы представляете себе, Господь видел Моисея, который сжался и больше не просил. Но, от этого легче не стало. И тогда Господь ему в ответ говорит: «Смотри!».

И Моисей увидел – увидел, как израильтяне переходят Иордан, как берут город за городом. Он видел, как они поселились в Палестине. Он видел и хорошее, и плохое. Он видел первых идолов, он видел времена Судей. Он видел, как они то вспоминали Бога, то потом, как получше стало, забывали. Каждый занимался своим делом. Он видел и времена царя Давида и Соломона. Он видел и времена нечестивых царей. Потом он видел, как звезда взошла над Палестиной. Он видел, как Иисус ходил по этой земле. И он видел, как Его приняли, и как потом распяли. Он видел этот суд, он слышал, как кричали : «Распни». Очень интересно это описано в книге «Патриархи и пророки» - что видел Моисей.

И когда он все это видел, когда он на все это смотрел, он увидел, как Ангел отвалил камень от той гробницы, где лежал Иисус. И как бесчисленное множество других Ангелов встречало Иисуса как победителя, и как распахнулись врата нового Иерусалима, когда Иисус входил после воскресения в этот святой город. Когда Он всматривался в то, что Господь ему показал, он видел, как чья-то рука открывала врата Иерусалима. Когда он увидел это, ему показалось что-то знакомое. Он внимательно вглядывался в того, кто открыл врата Иерусалима, он

узнавал этого человека. Знаете, кто это был? Это был Моисей. И тогда он закрыл глаза, он понял, что Господь для него приготовил. Теперь он готов был придти на гору Преображения и говорить об исходе Его.

Если бы видели то, чего невозможно увидеть обычным взором. Если бы мы могли видеть, как Господь показал Моисею дальше в пространстве и во времени, вы знаете, как по-другому мы стали бы смотреть на все трудности, с которыми встречаемся. Но чтобы видеть это, нужна вера, просто вера. Нет другого пути. Если будет трудно на этой земле, вспоминайте гору Преображения и ту проповедь, которая до нас не дошла, которую произносил Моисей специально для Иисуса. Представляете, какая честь? Проповедь называлась «Исход».

И вспоминайте историю Моисея, это поможет. Даже, если случится в вашей жизни, что все мечты, которые вы берегли и пронесли через всю жизнь, рушатся на ваших глазах, помните, что возможно это ничто в сравнении с тем, что готовит Господь. Возможно, это так блекло смотрится ваша мечта по сравнению с тем, что готовить для нас Господь. Не забывайте эту историю, и тогда легче будет пройти все испытания. Аминь!